

Андрей Игоревич ДрожжинНациональный исследовательский университет ИТМО, заместитель директора Института дизайна и урбанистики,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: drozhzhin@itmo.ru

Онтологический и аксиологический аспекты проблемы сохранения культурного наследия

Аннотация. В статье поднимаются вопросы нематериальной ценности объектов культурного наследия. Анализируется современное состояние дискурса о сохранении памятников. Обобщаются различные точки зрения на проблему работы с наследием в России.

Ключевые слова: культурное наследие, нематериальная ценность, памятники, культурный код.

Andrei I. DrozhzhinITMO National Research University, Deputy Director of the Institute of the Design and Urban Studies, Saint Petersburg, Russia
e-mail: drozhzhin@itmo.ru

Ontological and Axiological Aspects of the Problem of Cultural Heritage Preservation

Abstract. The article raises questions of the intangible value of cultural heritage objects. The current state of discourse on the preservation of monuments is analysed. Various points of view on the problem of working with heritage in Russia are summarised.

Keywords: cultural heritage, intangible value, monuments, cultural code.

Введение (Introduction)

«Народ, не знающий или забывший свое прошлое, не имеет будущего», — писал в своих диалогах Платон [1, с. 253]. Важность бережного отношения к культурному опыту предшествующих эпох трудно переоценить. Сохранение памятников архитектуры сейчас считается чем-то само собой разумеющимся, но только в XIX в. складывается общественный консенсус и формируется новый дискурс относительно сохранения культурного наследия [2]. Он практически полностью отсутствовал раньше, законодательные акты относительно точечных объектов не создавали последовательных направлений в государственной деятельности. И только с середины XIX в. законотворчество в разных странах уделило внимание этому вопросу [3].

На международный уровень проблема вышла после Первой мировой («Пакт Рериха») и особенно после Второй мировой войны (учреждение ЮНЕСКО). Век XX обошелся очень дорого человечеству, и осознание размеров потерь привело к созданию международных органов регуляции. Однако деструктивные тенденции не исчезли. Как и раньше, борьба за ценные участки городской территории приводила к уничтожению целых кварталов. Города начали терять свое лицо, искажалась историческая среда, новые объекты диссонировали и подавляли остатки сохранившихся. Появился даже новый термин — «брюсселизация» [4, р. 51], описывающий неконтро-

лируемую перестройку городов. Будучи изуродованными во время мировых войн, города получали новые шрамы на своем теле. Некоторые экономисты считали, что восстановленные кварталы не имеют ценности, и отправляли целые районы под снос. Такие действия вызвали принятие новых законов об охране культурного наследия, например закон Мальро.

Однако законодательство оказалось бессильно в полной мере защитить историческую застройку. Во всём мире исторические центры городов обладают повышенной привлекательностью для девелоперов, а сохранение исторической застройки только тормозит, по их мнению, развитие городов. Не стало исключением и наше время. Основной дискурс, развернувшийся в последнее время, — это вопрос так называемых «исторических кирпичей» [5], точнее процента оригинальных архитектурных и строительных элементов в конструкции здания. Упор, таким образом, делается на подлинность зданий; остаются за скобками иные качества здания, в первую очередь нематериальные (ценность, уникальность и пр.).

Здания уничтожаются поджогами, под предлогом наличия большого количества перестроек они выводятся из охранных списков либо вовсе не получают охранного статуса и сносятся ради очередного жилого комплекса или бизнес-центра [6; 7]. Москва, например, последние 20 лет переживает годы, более разрушительные для облика города, чем 1930-е, когда историческая застройка уничтожалась

в идеологических или утилитарных целях (новые дороги, станции метро и пр.) [8, с. 17].

Так ли важно количество «кирпичей» в сохранении наследия, или всё-таки исторические здания — это нечто большее, чем непосредственно «кладка»?

Методы (Methods)

Теоретической основой исследования является междисциплинарный подход, позволяющий использовать идеи социально-гуманитарных наук и оценивать их отражение в нормативно-правовой документации, общенаучные методы анализа и синтеза данных, содержащихся в теоретических источниках, а также обращение к идее Д. В. Пивоварова о двух подходах к интерпретации смысла, в рамках данной статьи — смысла культурного наследия: онтологическом (платоническая традиция) и аксиологическом (неокантианская теория ценности) [9, с. 254], что в случае с проблемой отношения к смысловому содержанию культурного наследия неизбежно приводит к одному из полюсов дискуссии о сохранении наследия, что ставить во главу угла — эйдос теоретического разума (смысл) или ценность (цену) практического разума. Этот метафизический базис, зачастую не осознаваемый, напрямую влияет на принятие конкретных решений в сфере сохранения объектов культурного наследия. Диалектические категории качества, количества и меры необходимы для аналитики аутентичности наследия, так называемой проблемы «исторических кирпичей». Смыслы, транслируемые архитектурой, анализируются в рамках семиотического подхода.

Литературный обзор (Literature Review)

В исследовании предлагается критический обзор сформировавшегося подхода работы с объектами культурного наследия, не учитывающего специфику работы с объектами культурного наследия, но законодательно закреплённого [10; 11].

Вопросы оценки объектов культурного наследия с учетом их нематериальной ценности не раз поднимались в научной литературе еще с советских времен [12; 13]. Отдельно хочется отметить вклад главы Государственной инспекции по охране памятников г. Ленинграда Б. А. Розадеева, разработавшего первую методику по оценке памятников с учетом нематериальных факторов.

Аналогичные работы появлялись и в новейшей истории России. Среди подобных работ выделяется учебное пособие по реставрации и реконструкции О. И. Пруцына [14] за счет разностороннего взгляда на проблему и открытости к развитию методики путем потенциальных дополнений.

Первая систематическая попытка объединить накопленный отечественный опыт, дополнив его зарубежным, была предпринята в диссертации С. В. Зеленовой [15] и в дальнейшем разрабатывалась в работах Л. Н. Вольской [16], А. В. Слабухи [17] и Ю. Ю. Курашова [18].

Значимость нематериальной ценности объектов культурного наследия, ее связь с городской идентичностью, антагонистичность ведущих дискурсов идентичности, аксиологические и прагматические аспекты деятельности по сохранению культурного наследия рассматриваются в работах А. М. Сосновской [19; 20], А. В. Лукова, И. Л. Владимировой и В. В. Холщевникова [21].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Города являются и порождением человеческой цивилизации, и теми факторами, которые ее формируют. По сути, вся история человеческих цивилизаций связана именно с городским образом жизни, именно города становились свидетелями большинства исторических событий [22; 23].

Главная структурная единица города — здания, они одновременно и памятники созидания, и свидетели истории, и физические маркеры культурного кода города. Сам код с точки зрения семиотики становится носителем разнообразных смыслов социального пространства [24, с. 11]. Стоит также отметить, что понимание кода и его расшифровка зависят от воспринимающего человека: каждый находит в городе что-то свое. Одни и те же памятники могут быть по-разному прочитаны и поняты, но однозначно связывают человека с местом, в котором он находится. При этом и города накладывают отпечаток на культурные объекты: одни и те же памятники в разных контекстах могут иметь разные смыслы, вплоть до противоположных. Здания, таким образом, являются овеществленными хронотопами, обладая дуалистической природой ценности: материальной и нематериальной.

Сохранение памятников архитектуры представляет собой меру развитости человечества, так как является сбережением и приумножением его социального капитала. Исходя из этого, одной из функций зданий становится их возможность стать своеобразными якорями в мире глобализации, почвой для взращивания будущего [25; 26]. Архитектура выступает в итоге одним из основных факторов идентификации человека. Собственно, она становится отправной точкой привязанности горожан к своей земле, своему городу, своей стране, их предметом гордости и источником силы [20]. Храня в себе память поколений, здания служат самым мощным визуальным свидетельством связи времен — наследием [27].

Именно наследие считается основной формой сохранения культуры как основополагающей составляющей цивилизации, в своей репрезентации прошлого, настоящего и будущего [28]. Для каждой страны наследие дифференцирует не только ее память, но и ее ценностные установки, которые помогают человеку самоопределяться в меняющемся мире [25], поэтому утрата наследия отзывается в первую очередь страхом потери привычной среды, памяти и самого себя [20, с. 129].

Большая часть людей в наши дни проживает в городах и селах, имеющих глубокие исторические корни [29, с. 336]. Многие из них в большей или меньшей степени утратили связь поколений в связи с катаклизмами как природного, так и антропогенного характера. В последнее время к сохранению наследия ответственно стали подходить даже там, где о подобных вещах прежде не задумывались. Важным моментом выступает то, что если для крупных городов сохранение культурного наследия — это своего рода обязанность, то для малых городов в ряде случаев это единственный способ экономического выживания [30; 31]. С одной стороны, к середине 2010-х гг. туризм стал одним из самых прибыльных направлений в экономике. С другой стороны, для объекта культурного наследия наиболее приемлемым

вариантом сохранения является его музеефикация, что объективно невозможно в любом обществе, так как памятники должны быть активно или пассивно вовлечены в экономические процессы [32, с. 230].

Историко-культурные и социально-гуманитарные проблемы сохранения культурного наследия нельзя рассматривать, абстрагируясь от законодательства. В нашей стране объекты культурного наследия находятся под охраной Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [33]. Существует еще целый комплекс документов, связанных с сохранением памятников, однако многие из них носят рамочный характер или противоречат друг другу [34]. Рассмотрим это на примере законов об исторических поселениях.

Приказ об утверждении перечня исторических поселений от 2010 г. (ныне действующий, но интересен прецедент уменьшения охраняемых объектов) [35] сократил количество исторических городов более чем в 10 раз. Сами города отказываются от обладания таким статусом в связи с тем, что включение в перечень остается формальным и не приводит к однозначному утверждению предметов охраны либо регламентов, оставляя принятие подобных актов на усмотрение каждого города в отдельности. В качестве примера можно привести включенные в список такие города, как Псков, где был принят регламент, содержащий градостроительные ограничения; Самара, где защищаются только охранные зоны памятников; и города Подмосковья, где зачастую в принципе отсутствуют законодательно оформленные предметы охраны и регламенты [6, с. 68]. В итоге, обладая большим количеством инструментов, законодательство остается несовершенным, и поставленная перед ним задача — сохранение наследия — не решается [36]. Несовершенство законодательства способствует тому, что культурное наследие продолжает уничтожаться.

В разное время предлагались к принятию на законодательном уровне методики для работы с объектами культурного наследия, в которых учитывались различные характеристики здания. В каждой из них основное внимание уделялось материальной составляющей памятника, архитектуре, подлинности конструктива, но ими не ограничивалось [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18]. Еще с советских времен существенный акцент делался на значимости здания для городской среды, его ансамблевости [12; 13]. С 1990-х гг. появляются новые категории — исторической, эмоциональной и функциональной ценности [14], к которым в 2000-х добавляется культурологическая ценность [15; 17]. Однако эта эволюция отношения к памятникам культуры, ставшая возможной благодаря междисциплинарному подходу, объединившему социально-гуманитарное знание с инженерно-техническим, юридическим, не смогла найти должной законодательной поддержки.

Таким образом, можно резюмировать, что основными признаками ценности культурных объектов выступают подлинность материалов и технологий, а также связь с историческими событиями, культурно-эстетическая и средовая значимость памятников [37, с. 16]. Эти две парадигмы — материальной культуры и духовной культуры — неразрывно связаны, поэтому уничтожение объектов, не содержащих

достаточное количество «исторических кирпичей», ведет к разрушению исторической городской среды, разрывает ее ткань и нередко приводит к появлению откровенно чужеродных объектов на месте исторической застройки, как это произошло, например, с конькобежным центром по соседству с Коломенским кремлем.

Появление подобных объектов, безусловно, может быть знаковым, отвечать современным трендам и быть необходимым городу, но нужно ли ради этого жертвовать историей? В этой дискуссии можно выделить главный и, безусловно, жизненно важный аргумент сторонников «брюсселизации» — экономическую целесообразность. Экономический подход к объектам наследия мало чем отличается от работы с другими объектами. Главным отличием может служить попытка монетизировать «историчность», однако зачастую она оценивается как потенциальные расходы, так как оценить ценность в силу ее субъективности практически невозможно. Кроме того, юридически оценка всегда начинается с оценки потенциального участка как незастроенного и перспектив его эффективного использования. Разумеется, при таком подходе работы с недвижимостью говорить об оценке значимости самого объекта не приходится [38].

По мнению застройщиков, объекты культурного наследия могут приносить доход, но расходы на их содержание, реставрацию, модернизацию и поддержание зачастую перекрывают все возможные доходы. Даже уничтожить здание и возвести новое на этом месте, по их мнению, более выгодно [31; 39].

У этого вопроса есть и другая сторона: ни в один из периодов человеческой истории не вставал вопрос о необходимости сохранения и поддержания на эксплуатационном уровне такого количества старых зданий. И их число только продолжает расти [36, с. 11]. Однако государственных денег на работу с памятниками не хватает ни в одной стране мира, привлечение частного капитала становится единственным решением поставленной задачи. Пока ведутся дискуссии о методах сохранения объектов наследия, сами памятники подвергаются влиянию погодных условий и климата. И если используемые объекты в целом защищены и за ними установлен надзор, то бесхозные объекты разрушаются и исчезают. До 70 % памятников находятся в неудовлетворительном состоянии. Ежегодные утраты составляют до 200 наименований [40].

Сторонники сохранения наследия постоянно предлагают новые способы решения проблемы. Наиболее структурированным исследованием на эту тему стала книга американца Донована Рипкемы «Экономика исторического наследия», не потерявшая своей актуальности до сих пор. Главная мысль этой книги заключается в признании того факта, что памятник — носитель экономической ценности сам по себе [41, с. 113]. Поэтому необходимо расширять возможные законодательные меры по приватизации объектов культурного наследия, очень аккуратно выставив ограничения, чтобы сохранить объекты, но не отпугнуть инвесторов, как это происходит в России сейчас.

Всё это подводит нас к мысли о невозможности сохранения всего наследия в историческом виде. Список объектов, находящихся под угрозой, огромен [8, с. 22]. Стоит

также добавить, что даже при качественной реставрации такие объекты перед вводом в эксплуатацию должны быть модернизированы, как минимум чтобы соответствовать современным нормам пожарной безопасности и т. п., что неизбежно несет в себе риски уничтожения исторического облика, конструктива и пр. Поэтому в итоге практически любой «отреставрированный» объект — это некая фантазия на тему исторического здания с неизбежными отклонениями от первоначального облика, допущенными архитекторами-реставраторами как предыдущих эпох, так и нашего времени.

Говоря о приспособлении зданий под современное использование в рамках дискурса об «исторических кирпичах», нельзя забывать тот факт, что в советский период была увеличена этажность большинства зданий исторических центров в утилитарных целях (чаще всего ради решения жилищного вопроса), что позволило справиться с частью вызовов времени, но уничтожило исторический силуэт многих городов. Наиболее ярко это можно наблюдать в Санкт-Петербурге, где при сохранении высотного регламента силуэт исторической «небесной линии» безвозвратно утрачен [42, с. 73]. Говорить о «достаточной» мере «исторических кирпичей» в подобных зданиях как обязательном условии их сохранения не приходится: иногда до половины современного объема достроено в советское время. Так что даже без учета перепланировок и изменений конструктива в исторической части здания памятник во многом теряет свою подлинность. Дискуссия об «исторических кирпичах» может привести в таком случае к почти полному уничтожению исторического центра Петербурга и других исторических городов.

Заключение (Conclusion)

Дискуссии о сохранении наследия не только ярко подсвечивают исторически сформировавшиеся полярные мнения, но и выявляют существующие несовершенства при работе с исторической памятью и памятниками культуры

в законодательном плане. Необходим пересмотр законодательства не только «по букве, но и по духу» для устранения противоречий между разными документами.

Наиболее важны два момента. Во-первых, внесение изменений в стандарты оценки недвижимости [38] для формирования отдельного подхода к работе с объектами культурного наследия, учитывающего не только конструктивные параметры здания. Во-вторых, необходимо создание единой системы оценки ценности здания, учитывающей не только конструктивно-строительные, но и исторические и средовые особенности объектов. И сделать это необходимо в ближайшее время, «пока еще есть что спасти» [30, с. 27]. Запрос на средовую оценку зданий возник давно [8]. Одним из первых теорию дуалистической природы искусства, в том числе и архитектуры, заключающуюся не только в ценности материального, но и духовного, зафиксировал итальянский историк Чезаре Бранди. Его идеи об эстетической и исторической ценности искусства легли в основу документов ЮНЕСКО, к сожалению, только в рекомендательной их части [43, р. 34–39]. Для того чтобы эти идеи воплотились в реальность, они должны быть поддержаны объективным механизмом оценки культурного наследия, так как существующие механизмы оценивания опираются на мнения экспертов и достаточно субъективны, что не может не вызвать критики как со стороны девелоперов, так и со стороны защитников наследия [44, с. 48].

Здания не молодеют, и мы стоим на пороге утраты значительной части нашей культуры, а значит, и потери себя. Хочется верить, что дискуссия о значимости культурной памяти и ее материального воплощения, о сохранении культурного наследия и культурной идентичности будет продолжена с вовлечением всех заинтересованных сторон и в ходе этого деятельного обсуждения можно будет совершить переход от теории к практике, сохранив память, наследие и самих себя.

Библиографический список

1. Платон. Диалоги. М. : АСТ, 2011. 352 с.
2. Орешина М. О хранителях Вечного, спасителях Красоты и о спасенных Красотой, или О смысле профессии // Международная жизнь : журн. : электр. версия. 2013. № 11. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/978> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Краснова Т. Н. Национальные принципы реставрации в контексте проблем сохранения культурного наследия // Журнал Института Наследия. 2022. № 1 (28). С. 10–14.
4. State P. F. Historical Dictionary of Brussels. Maryland : The Scarecrow Press, Inc., 2004. 471 p.
5. Морозова К. За последние два месяца в Петербурге снесли сразу несколько зданий. Что происходит? // Афиша Daily. 2022. 29 апр. URL: <https://daily.afisha.ru/cities/22955-za-poslednie-dva-mesyaca-v-peterburge-snesli-srazu-neskolko-zdaniy-cto-proishodit/> (дата обращения: 11.05.2024).
6. Грозовская С. Историческое поселение: почему не все города утверждают охраняемые документы? // Городские исследования и практики. 2022. Т. 7, № 3. С. 65–79.
7. Перова Е. Ю. Актуальные стратегии в области охраны культурного наследия // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2021. № 9 (851). С. 249–257.
8. Коробко М. Ю. К вопросу об охране памятников // Социодиггер. 2022. Т. 3, № 8 (20). С. 17–25.
9. Пивоваров Д. В. Основные категории онтологии : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. 268 с.
10. Методические рекомендации по оценке объектов недвижимости, отнесенных в установленном порядке к объектам культурного наследия (одобрены к применению Советом по оценочной деятельности (заседание от 23 июня 2015 г.) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202620/ (дата обращения: 10.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Приказ Департамента культурного наследия г. Москвы от 30 декабря 2015 г. № 478 «Об утверждении Критериев историко-культурной ценности объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, расположенных на территории города Москвы» // Гарант.ру : справ.-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/71305398/> (дата обращения: 12.05.2024).
12. Розадеев Б. А. Методические рекомендации по отбору памятников архитектуры. Л. : Стройиздат, 1971. 4 с.
13. Реставрация памятников архитектуры : учеб. пособие / С. С. Подъяпольский, Г. Б. Бессонов, Л. А. Беляев, Т. М. Постникова. М. : Стройиздат, 1988. 268 с.
14. Пруцын О. И. Реставрация и реконструкция архитектурного наследия. Теоретические и методические основы реставрации исторического и архитектурного наследия : учеб. пособие. М. : Академия реставраций, 1996. 264 с.
15. Зеленова С. В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия в России : дис. ... канд. архитектуры. Н. Новгород, 2009. 178 с.
16. Вольская Л. Н. Архитектурно-градостроительная культура Сибири : моногр. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2015. Ч. 1. 236 с.
17. Слабуха А. В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 2): критерии и метод в современной экспертной практике // Человек и культура. 2016. № 6. С. 9–22.
18. Курашов Ю. Ю. Критерии оценки объектов культурного наследия: культурно-исторический аспект и правовое решение // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. № 4 (35). С. 40–44.
19. Сосновская А. М. Ценностно и целеориентированные диспозитивы дискурса культурного наследия в теории политической коммуникации // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 4. С. 93–102.
20. Сосновская А. М. Антагонизм дискурсов вокруг культурного наследия // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. Т. 4, № 3. С. 123–133.
21. Луков А. В., Владимирова И. Л., Холщевников В. В. Комплексная оценка зданий-памятников истории и культуры на рынке недвижимости. М. : АСВ, 2006. 344 с.
22. Гольбах П. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного. М. : URSS, 2023. 504 с.
23. Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации. М. : Изд-во иностр. литературы, 1952. 466 с.
24. Федотова Н. Г. Культурный код города // Слово.ру: Балтийский акцент. 2022. Т. 13, № 4. С. 10–24.
25. Пилляк С. А. Культурное наследие как антропологический феномен // Миссия конфессий. 2023. Т. 12–6, № 71. С. 22–26.
26. Хилько Н. Ф., Горелова Ю. Р. Образы архитектурного наследия в культурном пространстве // Урбанистика. 2022. № 3. С. 36–44.
27. Горнова Г. В. Городская идентичность: философско-антропологические основания : моногр. Омск : Амфора, 2019. 167 с.
28. Силичев Д. А. Культурное наследие и культурная политика постсоветской России // Культура в условиях глобализации: взгляд из России : моногр. М. : КНОРУС, 2017. С. 135–163.
29. Ахмедов И. Д. Основные подходы к сохранению центра исторического города // Инновации и инвестиции. 2023. № 5. С. 336–338.
30. Герасимова А. А. Культурная катастрофа урбанистики 21 века. Почему в России гибнут старинные города? Почему сохранять историческое наследие городов выгодно? // Электронная наука. 2021. Т. 2, № 1. С. 25–39.
31. Шереметьев П. К. Основные направления регенерации архитектурной среды малых исторических поселений на примере Черняховского муниципального округа Калининградской области // Наука, образование и экспериментальное проектирование. 2022. № 1. С. 122–125.
32. Стрибко Е. С. Проблема обеспечения сохранности культурного наследия в современных реалиях // Век качества. 2022. № 2. С. 226–234.
33. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 11.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
34. Марушина Н. В. «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» сегодня и завтра: проблемы и задачи управления объектом всемирного наследия // Культурное наследие России. 2023. № 4 (43). С. 137–147.
35. Приказ Министерства культуры РФ и Министерства регионального развития РФ от 29 июля 2010 г. № 418/339 «Об утверждении перечня исторических поселений» // Гарант.ру : справ.-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/199389/> (дата обращения: 09.05.2024).
36. Музычук В. Ю. Экономика культурного наследия в России: особенности и противоречия // Вестн. Ин-та экономики Рос. акад. наук. 2022. № 6. С. 7–33. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_7_33
37. Плешивцев А. А., Король Е. А., Сабитов Л. С. Особенности интеграции архитектурных объектов культурно-исторического наследия в структуру современной городской среды // Инженерный вестник Дона. 2023. № 10 (106). С. 15–23.
38. Приказ Минэкономразвития России от 25 сентября 2014 г. № 611 (ред. от 14 апреля 2022 г.) «Об утверждении Федерального стандарта оценки “Оценка недвижимости (ФСО № 7)”» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160678/ (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

-
39. Михалчева С. Г., Абушаев М. А. Методика исследования и преобразования исторической среды (на примере города Пензы) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2021. № 3 (34). С. 116–130.
40. Состояние историко-культурного наследия // Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры : [сайт]. URL: <http://www.voorik.ru/our-heritage/status-cultural-heritage> (дата обращения: 01.05.2024).
41. Рипкема Д. Экономика исторического наследия : практ. пособие для руководителей местных организаций. М. : Билдинг Медиа Групп, 2006. 156 с.
42. Назарова А. Ю. Силуэт застройки как предмет охраны исторического поселения (на примере Санкт-Петербурга) // Урбанистика. 2022. № 2. С. 69–87.
43. Brandi C. Teoria del Restauro. Roma : Edizioni di Storia e Letteratura, 1963. 158 p.
44. Митягин С. Д., Шевченко Э. А., Семенцов С. В. Федеральный закон № 73-ФЗ и вопросы организации системы охраны объектов культурного наследия // Academia. Архитектура и строительство. 2023. № 1. С. 45–51.